

7. Сакалова, М. Пачатак ліберальнага руху ў Беларусі / Мар'яна Сакалова // Штогоднік Інстытута гісторыі НАН Беларусі, 1999. – Мінск, 1999. – с. 48–56.

8. Смалянчук, А. Да пытання аб ролі палітычнай ідэалогіі ў развіцці беларускага нацыянальнага руху ў 19 – пачатку 20 ст. / Алесь Смалянчук // Гістарычны альманах. – Гародня, 1999. – Т. 2. – с. 3–19.

9. Соколова, М.А. Общественные объединения и движения как факторы формирования гражданского общества в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.) / М.А. Соколова. – автореферат дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Минск, 2000. – 20 с.

10. Токць, Сяргей. Беларускі нацыянальны рух XIX – пач. XX ст. у кантэксце нацыянальных рухаў народаў Цэнтральна-Усходняй Еўропы / Сяргей Токць // Нацыянальныя пытанні. Матэрыялы III міжнароднага кангрэса беларусістаў. – Мінск, Беларускі кнігазбор, 2001. – с. 68–76.

11. Філаматы і філарэты. Зборнік. – Мінск, Беларускі кнігазбор. – 1998. – 400 с.

12. Хаустович, Н.В. Белорусское литературно-общественное движение в 30–40-е годы XIX столетия / Н.В. Хаустович. – автореферат дис. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. – Минск, 1993. – 19 с.

Светское и религиозное сознание в деятельности просветителей Беларуси периода Средневековья, Возрождения, Реформации и Контрреформации

Лойко А. И.

г. Минск, БНТУ

В период средневековья белорусская культура находилась в уникальном процессе трансформации религиозного сознания из традиции политеизма в традицию монотеизма [1]. Монотеистическую религию представляло христианство восточного обряда. Политеистическая религия рассматривалась княжескими властями Полоцка, Турова, Смоленска как языческая. Трансформации религиозного сознания происходили на фоне формировавшейся народной белорусской культуры. Ее ключевые этнические признаки были обнаружены Е.Ф. Карским в текстах торговых соглашений Смоленска

с ганзейскими купцами, активно пользовавшимися торговыми путями по Западной Двине и Днепру. Светская и религиозная культура на территории Беларуси сохраняли равные возможности влияния на социальную жизнь. В этом обстоятельстве содержалось принципиальное отличие между цивилизациями средневекового Запада и христианского Востока. Именно по этой причине религиозное сознание в пределах Беларуси ограничилось духовной сферой просветительской, интеллектуальной деятельности. Примеры такой деятельности дали К. Туровский и Е. Полоцкая.

Историческая ипостась Е. Полоцкой нам известна благодаря многочисленным исследованиям историков, культурологов, философов. В этих описаниях мы находим ключевой аспект выбора молодой девушкой духовного образа жизни [2]. Затем мы обнаруживаем, что принявшая духовный образ жизни девушка придала религиозной духовности культурную миссию просвещения православного народа, строительства храмов, привлечения в пространство духовной культуры уникальных мастеров, таких как Л. Богша. Полоцк преобразился благодаря Е. Полоцкой. Он стал центром межкультурной коммуникации. Этот высокий духовный и культурный статус воспринимался с уважением на уровне региональной политики. Полоцкое Княжество вошло в состав Великого Княжества Литовского с большими правами в области культурной и экономической жизни. Государственный статус имел церковнославянский язык, который содержал значительную часть словарного состава белорусского языка. Магдебургское право сохранило атмосферу Полоцка времен Е. Полоцкой. Сохранилась и уникальная архитектурная школа, на основе которой белорусская просветительница формировала духовную инфраструктуру города [3. с. 154–184].

Полоцкая Е. стала основоположницей в национальной традиции практики кросс-культурных взаимодействий. В белорусской традиции в связи с этим активно разрабатывается тема духовных хождений. Полоцкая просветительница совершила в конце своей земной жизни хождение в Святые места. Она хотела посетить места, непосредственно связанные со становлением христианства и получить там благословение в атмосфере мест, напоминающих об Иисусе Христе. При этом атмосфера средневекового мировосприятия в биографии Е. Полоцкой не несет какой-то особой временной

замкнутости. Речь может идти только о духовности, побуждающей человека стремиться к истокам традиции. В категориях этики читается аспект гуманизма, с которым ассоциируется милосердие, аскетизм, забота о людях. В свете подобного статуса мощи Е. Полоцкой, почившей в Святых местах, приобрели имманентное стремление к постоянному контакту с живыми людьми и продолжению на этой основе духовной миссии в постоянно меняющемся мире.

Полоцкая Е. представляет средневековую рефлексии теологической направленности. Основу христианской теологии формировали платонизм и аристотелизм. Различие в понимании духовности заключалось в восприятии земной жизни человека. Аристотелизм, которого придерживалась Полоцкая, акцентирован на плодотворном использовании времени земной жизни человека для просветительских дел. Эта миссия христианства стала ассоциироваться со схоластикой, положившей начало образованию. На это обратил внимание К. Туровский. Он с благодарностью обращался к Е. Полоцкой за то, что она помогла интегрировать духовность с земной жизнью человека, его идентичностью, толерантностью.

Гуманистическая направленность средневековой православной схоластики в Беларуси создала преемственную основу в истории страны. Между эпохами не было принципиальных конфликтов. Так, Возрождение и Реформация соседствовали в Беларуси с активной культурной деятельностью православных братств. Именно при поддержке этих братств Возрождение в лице Ф. Скорины, А. Вола-на, П. Мстиславца, Н. Федорова, С. Соболя, Л. Сапеги смогло создать уникальную традицию книгоиздательской деятельности, образования на книжной основе. В этой традиции нашли продолжение ценности грамотности, стремления к получению образования.

Усилиями таких людей как Е. Полоцкая духовность приобрела метафизический статус в системе мировоззрения и системе ценностей. Интегрированность православной церкви Беларуси в проблематику современной техногенной цивилизации обеспечивает высокий уровень образованности, трансдисциплинарности священнослужителей. У истоков образовательной традиции русской религиозной философии стояла Е. Полоцкая. Она дала пример священнослужителя, небезразличного к интеллектуальным исканиям русского народа, на основе духовной традиции. Особенно ярко роль православия проявилась в культуре золотого и серебряного веков.

У истоков известного на весь мир русского космизма стоял истинно верующий русский человек Н.Ф. Федоров [4]. Теологическое представление о мироздании усилиями К.Э. Циолковского стало одним из ключевых направлений инженерной деятельности в области космических технологий. Во многом благодаря тому, что Беларусь находилась под воздействием этой традиции, она в постсоветское время смогла сохранить свой статус космической державы. Уникальное сочетание православной догматики и познавательного интереса созвучного проблематике современной физической науки находим в работах священника П. Флоренского. Он получил образование на физико-математическом факультете Московского университета. Затем он продолжил образование и духовное становление в Московской Духовной академии. Его жизнь трагически оборвали события тридцатых годов XX столетия.

Естественнонаучное образование представители православной церкви дополняли юридическим и экономическим образованием. Пример такой образованности демонстрировал С.Н. Булгаков, принявший священнический сан в 1918 году [5]. К глубинным основаниям русской религиозной философии пришел уроженец Беларуси Н.О. Лосский, получивший образование в Петербургском университете и продолживший уникальную традицию белорусско-российского кросс-культурного взаимодействия, у истоков которой стояла Е. Полоцкая. Между этими выдающимися представителями русской духовной культуры стоит фигура С. Полоцкого [6]. Согласно Н.О. Лосскому, Бог есть всеобъемлющая и самодостаточная ценность. Ее гуманитарное начало формируют любовь, доброта, красота, истина [7]. Заданный духовный контекст оказался близок С.Л. Франку и С.А. Левицкому [8]. В эпоху нигилизма многие выдающиеся представители духовной православной образовательной традиции оказались за пределами России, по причине вынужденной миграции [9].

Полоцкая Е. дала пример особой значимости идентичности. Она считала, что духовность всегда присутствует в сущности сознания человека. Е. Полоцкая не имела никаких ограничений в передвижениях, в том числе и в Святые места. Она пользовалась механизмом глобализации, но не в ущерб духовным ценностям православия и христианства. Это важное обстоятельство действовало и в отношении представителей Возрождения из Беларуси. Находясь

в Европе, они не забывали о духовных традициях белорусов. Если даже они и воспринимали какие-то новшества техногенной цивилизации, то только в контексте национальных традиций. Позднее Средневековье ознаменовалось феноменами Возрождения и Реформации. Возрождение выражало стремление европейской интеллигенции к светским ценностям гуманизма, антропоцентризма, естественного права и их практическому освоению в изобразительном искусстве, литературе, архитектуре, научных исследованиях, книгоиздательской деятельности. Практики изобразительного искусства были восприняты католической церковью в целях сохранения своей социальной миссии в меняющемся обществе. Сложнее отношения между религиозным и формировавшимся научным сознанием сложились на уровне инквизиции и отдельных ученых. Тяжелые испытания выпали на долю Дж. Бруно, Г. Галилея. В Беларуси представители Возрождения не столкнулись с подобными трудностями, поскольку в их деятельности явно не формулировались вопросы взаимоотношения научного и религиозного мировоззрений. Их интерес был направлен на практические задачи просветительской деятельности (Ф. Скорина), укрепление государственной власти на основе механизмов естественного права (Л. Сапега, А. Волан). В новолатинской поэзии Н. Гусовского доминировали акценты национальной безопасности в условиях постоянно существовавших внешних и внутренних угроз. Вопрос о религии не поднимался, поскольку в белорусском обществе доминировала атмосфера толерантности [10].

Реформация затронула белорусское общество лишь частично. Это была попытка привнесения в белорусское общество протестантского образа мышления на основе идей гуситов, кальвинизма, лютеранства. В большей степени речь шла об атмосфере духовной дискуссии, которую создали различные направления христианской культуры. Одним из следствий этой дискуссии стал атеизм и вольнодумство. Подобную эволюцию прошел С. Будный. Контрреформация ограничила пространство этой дискуссии противостоянием Запада и Востока в форме католицизма и православия. Ассимиляция православия Ватиканом виделась через посредство института униатской церкви. Этот проект начал реализовываться на правовой основе церковной Унии. Давление на православие обернулось активной деятельностью православных братств, в круге интересов

которых оказались вопросы идентичности, образования, консолидации общин. Этой деятельности способствовала получившая распространение на Беларуси книгоиздательская и меценатская деятельность. Внутренние религиозные дискуссии актуализировали альтернативное атеистическое мировоззрение, к которому пришел К. Лыщинский. Судьба его в условиях Контрреформации оказалась трагической. Он стал жертвой доноса и оказался во власти иезуитов, воспользовавшихся имевшимся в их распоряжении правом наказания. Светская королевская власть Речи Посполитой не смогла смягчить наказание. Трагическая гибель К. Лыщинского является одним из немногих случаев радикального проявления религиозной нетерпимости в Новое время к представителям атеистического мировоззрения. Причем этот случай имел место вне пределов Беларуси, поскольку в пределах самой страны, славившейся толерантностью, он вряд ли был бы возможен.

Использованная литература

1. Божанов, В.А. Особенности христианизации Руси / В.А. Божанов // 1025 лет крещения Руси: философское осмысление исторических событий. – Минск, 2016. С. 34–39.
2. Арлоу, У. Еуфрасіня Полацкая / У. Арлоу. – Мінск, 1992.
3. Габрусь, Г.В. Мураваная сакральная архітэктурна беларускіх земляў X–XIII ст.ст.: старажытнарускі перыяд / Г.В. Габрусь // Архітэктурна Беларусі. – Мінск, 2005. Т. 1.
4. Русский космизм: Антология философской мысли. – М., 1993.
5. Булгаков, С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков // Сочинения в 2-х томах. – М., 1990. Т. 1.
6. Дождикова, Р.Н. Симеон Полоцкий – философ, поэт, педагог и церковный деятель / Р.Н. Дождикова // Духовные ценности и историческая память: к 70-летию Победы. – Минск, 2015. С. 99–101.
7. Бабосов, Е.М. Философский интуитивизм и иерархический персонализм Н.О. Лосского – соединительное звено между менталитетом белорусской интеллектуальной элиты и русской философией первой половины XX века / Е.М. Бабосов // Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность. – Минск, 2013. С. 80–86.
8. Егорова, Ю.Р. Особенности развития русской этической мысли на примере творчества С.Л. Франка / Ю.Р. Егорова //

Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России. – Тамбов, 2013. С. 441–445.

9. Максимов, М.В. «Философский пароход» и судьбы русской философии в XX веке / М.В. Максимов // Вестник Российского философского общества. – М., 2013. № 1. С. 98–101.

10. Лойка, А.І. Ідэі М. Гусоўскага і актуальныя праблемы сучаснага тэхнагеннага свету / А.І. Лойка // Веснік БДУ – 1994. – Серыя 3. – № 1. – С. 28–31.

Адлюстраванне праблемы ўплыву канфесійнага фактару на знешнюю палітыку Вялікага Княства Літоўскага ў канцы XV–сярэдзіне XVI ст. у гістарычных даследаваннях

Мікалаева Л. В.

г. Мінск, БДУІР

Як ў любой поліэтнічнай і поліканфесійнай краіне, у якой прадстаўнікі вядучых этнасаў, прэтэндуючыя на пануючае становішча ў дзяржаве, з’яўляліся прыхільнікамі розных канфесій хрысціянскай царквы, у Вялікім Княстве Літоўскім (далей – ВКЛ) рэлігійны фактар аказваў значны ўплыў на ўсе бакі палітычнага жыцця грамадства і дзяржавы, у тым ліку і на яе знешнюю палітыку. Надзвычай выразна яго ўздзеянне на гэту сферу праявілася ў канцы XV–пачатку XVI ст., асабліва на тым фоне, якім з’яўлялася знешнепалітычнае становішча ВКЛ, што аказалася ўцягнутым у адзін з тагачасных вузлоў міжнародных супярэчнасцяў.

Сутнасць яго заключалася ў даўніх спрэчках паміж ВКЛ і Вялікім Княствам Маскоўскім вакол праблемы так званай “спадчыны Рурыкавічаў”, ці “рускіх” зямель. Кожная з дзяржаў прад’яўляла свае правы на гэтыя землі [7, с. 2–7]. У канцы XV ст. іх супрацьстаянне вылілася ў першую вайну Вялікага Княства Маскоўскага з ВКЛ 1492–1494 гг., якая паклала пачатак цэлай серыі падобных ваенных канфліктаў. На працягу 1492–1537 гг. адбылося пяць такіх войнаў, прычым толькі адна была ініцыявана ліцвінскім бокам. Ініцыятар большасці канфліктаў, Вялікае Княства Маскоўскае, абгрунтоўвала свае экспансіянісцкія памкненні дынастычным правам на ўсходнія землі ВКЛ. На кожнае патрабаванне вярнуць захопленыя тэрыторыі маскоўскія ўладары